

Глава 107. Тангао

Цзян Тан долго лежал в своём кое-как сооружённом гнёздышке и молча дулся.

Главная причина злости была проста: он был голоден, но это варёное безвкусное мясо есть не хотел.

Да жизнь у него и то была лучше в земле вечной ночи. По крайней мере там Цзян Тан каждый раз мог наесться сладкими красными плодами.

Когда днём его носили к столу менять мазь, он успел заметить, что там стояло несколько блюд с разными пирожными и духовными плодами. Тогда ему было не до голода: все мысли занимала больная лапа. А теперь он проголодался, но до высокого стола просто не допрыгнуть.

Так что пушистый комочек сердито свернулся клубком и пролежал так: сначала пока в окно бил яркий полуденный свет, потом до первых полос заката, а затем и до той поры, когда над ветвями возшла луна и небо густо усыпали звёзды.

Ждать пришлось слишком долго, да и голод уже давно перешагнул границу терпимого. Поэтому, когда поздно ночью до двери донеслись тихие шаги и человек, вернувшийся к себе, наконец вошёл внутрь, Цзян Тан едва сдерживал обиду. Он свирепо вцепился зубами в давно остывший кусок варёного мяса, ковыляя на больной лапе, с трудом сделал несколько шагов вперёд и твёрдо решил размазать это мясо прямо Фу Линцзюню по лицу!

И именно это он попытался сделать. Шагнул решительно, смотрел грозно и, едва на пороге показалась стройная фигура в белом, со всей силы швырнул в неё этот кусок.

— Уи! — Кому надо, тот пусть и ест! Во всяком случае, не я!

Во рту после укуса ещё оставался вкус этой варёной безвкусицы, и Цзян Тан тут же несколько раз сердито сплюнул, пытаясь от него избавиться.

Кусок мяса с глухим стуком откатился к ногам Фу Линцзюня. Белый комочек из-за больной лапы шатался, но огромные глаза, чёрные, как виноградины, смотрели прямо на него, словно в них стояла целая лужица воды.

— Уи... — голос прозвучал мягко, жалобно и как-то обессиленно, будто он и правда ждал его уже очень давно.

Вернув мясо обратно, зверёк жалобно лизнул губы. Ему, похоже, было жаль расставаться с едой, и всё же он её отдал.

— Сам есть не захотел и специально оставил мне? — Фу Линцзюнь усмехнулся. В дрожащем свете свечи его бледное лицо казалось роскошным и ослепительно живым.

Цзян Тан: ?

Что за чушь он вообще несёт?!

Но почему-то после этого Фу Линцзюнь сразу стал смотреть на белый комочек куда благосклоннее. Широкими шагами он подошёл, подхватил Цзян Тана и посадил к себе на ладонь.

— Ты не голоден? — спросил он.

Цзян Тан, который ещё секунду назад собирался возмущаться, мгновенно замер:

— Ин.

Голоден. Очень. Он хотел чего-нибудь вкусного, вот прямо сейчас. Конечно, по-хорошему стоило бы ещё немного пообижаться, но если тянуть дальше, можно и правда помереть с голоду. Ну или в итоге, скрепя сердце, всё-таки вернуться к тому уже совсем остывшему куску варёного мяса.

Щеночек прекрасно понимал, когда можно гордиться, а когда лучше вовремя смягчиться. Маленький пушистый комочек легко провёл хвостом по ладони Фу Линцзюня.

Будто лънул к нему.

Фу Линцзюнь отнёс его обратно к столу и поставил на столешницу. Затем протянул руку, взял одно пирожное и поднёс к нему.

Розовый носик дрогнул. Цзян Тан тут же подался вперёд и принялся грызть угощение прямо с его руки.

Ротик у зверька был маленький, поэтому и ел он пирожное крошечными кусочками. Поскольку Фу Линцзюнь не выпускал его из пальцев, зверёк время от времени задевал языком его пальцы. Но касания были короткими: едва скользнув по подушечке пальца, язычок тут же исчезал и переходил к другому краю сладости.

Похоже, он и правда страшно проголодался. Не прошло и минуты, как полпирожного уже исчезло. Тогда Цзян Тан поднял глаза на Фу Линцзюня и жадно покосился в сторону духовных плодов.

— Хочешь ещё? — Фу Линцзюнь отложил пирожное и взял один красный плод, оторвав от него кусочек.

— Уи! — Хочу!

Как только рука приблизилась, Цзян Тан тут же обеими лапками обхватил его пальцы и начал есть плод. Вернувшись в звериный облик, он уже не мог съесть так много, как раньше. После пирожного и плода он насытился, так что, посмотрев на оставшуюся половину, покачал головой.

Не надо, не надо, я уже наелся.

Фу Линцзюнь положил недоеденный плод на пустую тарелку и неторопливо вытер платком сок, оставшийся на пальцах. От движения запястья широкий рукав сполз ниже, обнажив часть бледного, но крепкого предплечья.

Цзян Тан уже наелся, его уже задобрили, так что теперь он с полным правом сидел в первом ряду и любовался лицом и телом красавца. Более того, он уже мысленно представлял, как было бы хорошо, если бы ворот у того распахнулся так же, как рукав, и показал ещё больше прекрасного. Размечтавшись, он едва не пустил от умиления слюну.

Ну и что с того, что характер у него так себе? За такое лицо и потерпеть можно! Такой огромный красавец — разве не одно сплошное счастье уже просто смотреть?

Сидевший перед ним зверёк неотрывно смотрел на него — послушный, ласковый, липучий. Раньше Фу Линцзюнь считал его обузой, а теперь неожиданно начал получать удовольствие от того, как этот пушистик от него зависит.

Вытерев пальцы, он положил платок на стол. Затем длинными пальцами поддел пушистый подбородок зверька и, согнув пальцы, почесал его. Шёрстка была мягкая, гладкая и на ощупь удивительно приятная. Почесав под подбородком, он всё-таки не удержался и погладил зверька всей ладонью: от длинных ушей, вдоль хребта, до самого пушистого хвоста.

От удовольствия Цзян Тан даже прищурился и негромко пискнул.

— Почему днём не стал есть? — спросил Фу Линцзюнь.

— Уи, — ответил Цзян Тан. — Невкусно.

Пальцы Фу Линцзюня на пушистом хвосте на миг замерли, а потом вновь медленно провели по нему.

— Значит, тебе нравится только то, что даю я... — сказал он тихо, словно размышляя вслух.

— Уи! — Да нет же! В следующий раз пусть служанка просто принесёт что-нибудь вкусное, и я всё съем!

Цзян Тан пару раз поспешно пискнул, но Фу Линцзюнь, похоже, изучал звериный язык где-то очень плохо и сдал этот предмет на двойку. Он опять улыбнулся, подхватил пушистика целиком и усадил к себе на руки:

— Тогда договорились: отныне будешь есть только то, что даю я.

С этими словами он потеревил его за уши.

— ...

Цзян Тан решил даже не объяснять.

Он понял одно: Фу Линцзюнь всё равно оставался Фу Линцзюнем. Просто разная среда взросления по-разному расставляла акценты в его характере.

Прежний Фу Линцзюнь всё время ходил с мрачным лицом, будто в любую секунду готов был схватить меч Шифо и прорубиться с ним туда и обратно хоть семь раз подряд, но наедине всё равно оставался невероятно упрямым и неловким в своей нежности.

На словах он звал его тупой псиной, а когда шёл вырезать префектуру Цзэян, первым делом всё равно вспомнил о его кости жизни. С виду будто дулся, а потом с каменным лицом тайком приносил ему обугленную жареную рыбу. Во время неловкой ссоры и холодной войны даже попытался, подражая Сян Сину, достать из-за пазухи травяную бабочку; и хотя движения у него были деревянные и неуклюжие, он всё равно старался изо всех сил. Или говорил, что не любит шпильки, а когда узнал, что та — для него, послушно сел и дал ему возиться со своими волосами...

И Фу Линцзюнь из этого мира тоже был всё тем же колючим упрямым.

Когда Фу Чэнь принёс его сюда, тот ещё стоял с таким видом, будто ему глубоко всё равно и он ни за что никого не собираются растить. Чуть ли не на лице было написано: «Не хочу я его брать».

А стоило только неправильно понять атаку варёным мясом как «сам есть не захотел, специально оставил мне», и этот человек тут же начал кормить его пирожными, плодами да ещё и тискать пушистую тушку. Не осталось ни капли холодной отстранённости, достойной великого даоса!

Хм, мужчины!

Уверенный, что уже покорил этого светоча праведного пути как минимум наполовину, Цзян Тан довольно устроился в благоухающем тепле его рук.

— Спать хочешь? — спросил Фу Линцзюнь.

— Уи. — После еды клонит в сон.

Фу Линцзюнь опустил взгляд на лежавший у него на руках комочек — и правда, тот уже щурился сонно, будто вот-вот уснёт.

Не померещилось ли ему?

Этот благой зверёк казался ему слишком уж смышлёным.

— Ты ведь понимаешь, что я говорю? — спросил он.

Цзян Тан, который уже почти заснул, от этих слов мгновенно пришёл в себя!

Серьёзно? Почему Фу Линцзюнь настолько насторожен?!

Что он такого сделал? Ну подумаешь, пару раз пискнул. С чего вообще можно догадаться, что он понимает человеческую речь?!

Но выдать себя он не посмел. Только глухо пискнул, влез поглубже в объятия Фу Линцзюня и спрятал голову.

Всё, всё пропало. В этом мире Фу Линцзюнь был сиянием праведного пути и наверняка презирал всяких мелких тварюшек, способных принимать человеческий облик. Если он узнает, что Цзян Тан и правда всё понимает, не вытащит ли сразу меч Шифо и не зарубит ли его на месте?.. Нет, нельзя раскрывать себя. Отныне надо притворяться поглупее!

Но, кажется, Фу Линцзюнь просто спросил между делом. Он отнёс Цзян Тана во внутренние покои и снова устроил его в том самом кое-как сляпанном гнёздышке.

Цзян Тан: благосклонность вроде и есть, а вроде ещё не совсем.

Но сегодняшняя шкала прогресса и без того порадовала его достаточно. Гнездо пусть и было на редкость халтурным, зато расстеленный на полу коврик оказался мягким и толстым. А главное — он уже нашёл Фу Линцзюня. Это спокойствие быстро ублажало его, и он почти сразу

уснул.

Может, из-за того, что это был сон внутри сна, спал он особенно крепко.

Когда он вновь открыл глаза, за окном уже давно щебетали птицы. В Водной Беседке в Облаках повсюду росли цветущие деревья — на вид почти как персиковые, только лепестки у них были куда бледнее, почти бело-розовые. Сквозь распахнутое окно тянулась целая бесконечная полоса цветущего моря.

Цзян Тан видел это место только уже превращённым в землю вечной ночи, в запущенном и мёртвом облике. Он и представить не мог, что до этого все те сгнившие деревья когда-то были вот такой цветущей рощей.

Фу Линцзюнь сидел у окна. Иссиня-чёрные волосы, похожие на крылья ворона, свободно рассыпались по плечам. Сегодня на нём был очень простой светло-серый парчовый халат, ворот которого был слегка распахнут, и оттого весь он выглядел ленивым и расслабленным. В солнечном свете длинные пальцы казались почти прозрачными; он небрежно перелистнул страницу книги, и взгляд его был ясен, как весенняя вода.

Словно почувствовав, что Цзян Тан проснулся, он повернул голову и посмотрел на пушистый комочек, сидевший в гнёздышке. Затем мягко закрыл книгу, взял со стола что-то и подошёл ближе.

Когда он присел рядом, Цзян Тан увидел, что в руках у него чашка чистой воды, один духовный плод и аппетитно пахнущая куриная ножка.

Любовь к еде бессмертна. Увидев такой идеальный завтрак, Цзян Тан чуть не подпрыгнул и не чмокнул Фу Линцзюня прямо в щёку — если бы только задняя лапа уже зажила.

Проснувшийся с пустым животом Цзян Тан тут же подался к еде и принялся завтракать, не замечая, что взгляд Фу Линцзюня стал немного странным.

Тем временем к Водной Беседке в Облаках, тяжело переставляя ноги, тоже спешил один беленький пухлый мальчишка.

Когда он, с трудом толкнув двери, вошёл внутрь с целой охапкой еды на руках, то как раз увидел, что Цзян Тан уже наелся и лежит в своём гнёздышке, залечивая раненую лапу.

Утром Фу Линцзюнь ещё раз снял повязку, заново нанёс мазь, и лекарство, похоже, было очень действенным: лапа почти уже не болела. По прикидке самого Цзян Тана, ещё два-три дня — и всё станет как прежде.

— Тангао, кушай! — с пыхтением подбежал Фу Чэнь и быстро разложил перед ним всё, что

принёс.

Цзян Тан, только что плотно позавтракавший:

— Ик...

Фу Чэнь надулся и жалобно посмотрел на старшего брата:

— Брат, Тангао не ест то, что я ему принёс.

Не дожидаясь ответа, он уже потянулся было взять его на руки:

— Брат, а если я возьму Тангао погулять, как думаешь, ему понравится?

Красивые брови Фу Линцзюня чуть приподнялись:

— Как ты его назвал?

— Тангао, — Фу Чэнь руками показал маленький квадратик. — Тангао тоже маленький, беленький кусочек, прямо как он.

И будто невидимая стрела, разорвавшая облака, пронеслась сквозь мир Фу Линцзюня.

Она словно рассекла в нём трещину, и из этой щели донёсся голос, давно скрытый внутри.

«Назовём его Тан-Таном, ладно?»

Голос был смутный, словно доносился из тумана, и различить его ясно было невозможно.

Но Фу Линцзюнь почему-то был уверен: это сказал он сам.

Примечание автора:

Тан: Ах ты скотина, ты ведь ни разу не называл меня Тан-Таном при мне!!

<http://bllate.org/book/17032/1722603>